

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ PUBLIC LAW (STATE LAW) SCIENCES

УДК 349.6

DOI 10.52575/2712-746X-2023-48-3-540-549

Концепция экологической цивилизации Китая: представляет ли она интерес для российского права?

Анисимов А.П. , Волков И.К.

Донской государственный технический университет,
344003, Россия, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1
anisimovap@mail.ru; igor.volkov@list.ru

Аннотация. Концепция экологической цивилизации вписана в китайский менталитет, культуру, идеологию коммунистической партии Китая и представляет собой долгосрочный план действий по переходу Китая к устойчивому развитию. Необходимость разработки такой концепции была обусловлена тем, что одобренная ООН концепция устойчивого развития носит слишком абстрактный характер и требует учета национальной специфики. В исследовании доказано, что в России необходима разработка собственного плана действий по переходу к устойчивому развитию, который бы учитывал особенности национального сознания граждан страны. Авторы приводят примеры архетипов сознания россиян, влияющих на их отношение к природе, требующих поддержки средствами экологического воспитания, просвещения, а также посредством государственного финансирования (или исправления мерами ответственности). Разработка доктринальной модели перехода России к устойчивому развитию, учитывающей особенности национального самосознания населения, и ее утверждение органами государственной власти позволят сделать переход к устойчивому развитию более плавным и последовательным, а также увеличат поддержку мер по охране природы гражданами РФ.

Ключевые слова: Китай, Россия, экологическая цивилизация, загрязнение, общество, законодательство, устойчивое развитие, социализм, охрана природы

Для цитирования: Анисимов А.П., Волков И.К. 2023. Концепция экологической цивилизации Китая: представляет ли она интерес для российского права? *НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право*, 48(3): 540–549. DOI: 10.52575/2712-746X-2023-48-3-540–549

The Concept of China's Ecological Civilization: Is it of Interest to Russian Environmental Law?

Alexey P. Anisimov , Igor K. Volkov

Don State Technical University (DSTU),
1 Gagarin Sq., Rostov-on-Don 344003, Russian Federation
anisimovap@mail.ru; igor.volkov@list.ru

Abstract. The concept of ecological civilization is inscribed in the Chinese mentality, culture, ideology of the Communist Party of China and represents a long-term action plan for China's transition to sustainable development. The need to develop such a concept was due to the fact that the UN-approved concept of sustainable development is too abstract and requires consideration of national specifics. The study proves that Russia needs to develop its own action plan for the transition to sustainable development, which would take into account the peculiarities of the national consciousness of the country's citizens. The

authors give examples of archetypes of consciousness of Russians that affect their attitude to nature, requiring support by means of environmental education, education, as well as through state funding (or correction by measures of responsibility). The development of a doctrinal model of Russia's transition to sustainable development, taking into account the peculiarities of the national consciousness of the population, and its approval by state authorities will make the transition to sustainable development smoother and more consistent, as well as increase support for nature protection measures by citizens of the Russian Federation.

Keywords: China; Russia; ecological civilization; pollution; society; legislation; sustainable development; socialism; nature protection

For citation: Anisimov A.P., Volkov I.K. 2023. The Concept of China's Ecological Civilization: Is it of Interest to Russian Environmental Law? *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 48(3): 540–549 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2023-48-3-540–549

Введение

Традиционный юридический подход к проблемам охраны окружающей среды в России заключается в том, что экологическое законодательство страдает теми или иными дефектами, и, если внести в него необходимые изменения, ситуация радикально улучшится и определенная группа экологических проблем будет успешно решена. Не возражая в целом против такого нормативистского восприятия экологической ситуации в России и способов ее улучшения, все же заметим, что к восприятию экологических проблем может быть и более сложный подход, который нам весьма наглядно демонстрирует соседний Китай.

Концепция экологической цивилизации является важной стратегией для достижения целей устойчивого развития и разрешения острых экологических проблем Китая. Экологическая цивилизация – это вполне характерная для Китая идеология, означающая путь к устойчивому развитию с китайской спецификой, с учетом экономических, культурных, экологических и иных особенностей страны. Китайские исследователи подчеркивают, что как форма человеческой цивилизации, экологическая цивилизация основана на идеях уважения и защиты природы, ставит своей целью достижение гармоничного симбиоза между человеком, обществом и природой, устанавливает устойчивые модели производства и потребления в качестве своего содержания и фокусируется на том, чтобы направлять людей к устойчивому и гармоничному пути развития. Экологическая цивилизация делает акцент на человеческом сознании и самодисциплине, подчеркивает взаимозависимость, взаимоусиление и сосуществование человека и природы. Помимо гармонии между человеком и природой, она также стремится к гармонии между людьми, что является предпосылкой гармонии между человеком и природой. Если говорить об ее содержании, экологическая цивилизация включает в себя цивилизацию экологического сознания, цивилизацию экологического законодательства и поведения [Wei et al, 2011, p. 839-840]. Последнее означает, что кроме достижения гармоничных отношений человека и природы, большое внимание в китайской концепции экологической цивилизации уделяется повышению уровня экологической культуры населения, гарантий (в том числе правовых) по сохранению уникальных природных объектов и комплексов. Само появление такой концепции имеет чисто китайские причины: бурный экономический рост последних десятилетий позволил не только вывести Китай в одну из самых передовых экономик мира и сильно поднять уровень жизни населения, но и обусловил ряд побочных эффектов, связанных с загрязнением атмосферного воздуха в городах, ухудшением состояния водных объектов и т.д. Для исправления сложившейся ситуации и обеспечения устойчивого развития Китая (китайская делегация участвовала в обеих международных конференциях ООН в Рио-де-Жанейро (1992, 2012 гг.), и поддержала концепцию устойчивого развития), правительство КНР разработало концепцию экологической цивилизации, которая стала одним из элементов стратегии национального развития и была включена в Конституцию

КНР в 2018 г., а также в экологическое законодательство. На доктринальном уровне концепция экологической цивилизации получила подробное обоснование в трудах Лю Сянжуна («Теория экологической цивилизации», 1999), Лю Цзунчао («Обзор экологической цивилизации и глобального совместного использования ресурсов», 2000), Ван Цзиньбо и Чжан Шэнляя («Экологическое право и этика в эпоху экологической цивилизации», 2007), а также многих других китайских ученых [Хунянь, 2013, с. 367-368].

Основные характеристики концепции экологической цивилизации

Концепция экологической цивилизации приняла законченный характер в решениях 17 и 18-го съездов Коммунистической партии Китая, а ее построение было увязано с общими задачами социально-экономического развития страны. Вскоре после 18 съезда партии ЦК КПК и Государственный совет опубликовали «Заключение об ускорении строительства экологической цивилизации» и «Общий план реформирования системы экологической цивилизации». Была установлена общая цель строительства экологической цивилизации в Китае и общий план проведения реформы системы экологической цивилизации [He, 2018, p. 617-619]. Исходя из решений 18-го Всекитайского съезда КПК (2012), в КНР началась реализация плана из пяти взаимосвязанных компонентов строительства прекрасного Китая: экономического, политического, культурного, социального строительства и создания экологической цивилизации. Таким образом, к классической конструкции устойчивого развития, китайские власти добавили еще два элемента: культурный и политический. Было предложено 10 жестких мер по созданию системы экологической ответственности и новых природоохранных стандартов. Они касаются энергоэффективности, ресурсосберегающих технологий, безотходных циклических производственных процессов, функционального экологического зонирования всех территорий, четкого проведения красных линий (назначения пределов допустимой нагрузки на природные объекты), внесения экологических критериев в систему аттестации госслужащих всех уровней и т.д. Всего выделялось 30 задач государственного планирования для трансформации китайского общества в экологическую цивилизацию [Глазырина, Симонов, 2015, с. 53-54]. С 2013 по 2016 гг. в Китае были последовательно выпущены «План действий по предотвращению загрязнения воздуха», «План действий по предотвращению загрязнения воды» и «План действий по предотвращению загрязнения почвы», которые дополнительно разъясняли цели предотвращения загрязнения воздуха, воды и почвы, и методы борьбы с этими экологическими угрозами. В них подчеркивалась необходимость серьезно усиливать оценку целевых показателей и строго обеспечивать экологический надзор и подотчетность. В апреле 2015 г. Центральный комитет КПК и Государственный совет КНР опубликовали «Мнения об ускорении строительства экологической цивилизации», которые стали первым документом, выпущенным Центральным комитетом по тематическому развертыванию экологической цивилизации. «Мнения» определили общие требования, цели, миссии и систему построения экологической цивилизации.

В сентябре 2015 г. был опубликован «Генеральный план реформирования системы экологической цивилизации». В нем была предложена система оценки и подотчетности для реализации концепции экологической цивилизации и эффективного предотвращения ухудшения экологической ситуации. Дальнейшие шаги в этом направлении были приняты в 13-м пятилетнем плане (2016-2020 гг.), который продолжил «зеленый поворот» во внутренней политике Китая. В ноябре 2016 г. Государственный совет Китая опубликовал «Экологический план охраны окружающей среды на период 13-й пятилетки». Данный план являлся программным документом по охране окружающей среды Китая в течение всей 13-й пятилетки. В нем были указаны 7 основных задач по предотвращению загрязнения воздуха, воды и почвы. Одним из итогов его реализации стало улучшение качества воздуха. Достижение серьезных результатов в деле охраны окружающей среды стало возможным потому, что правительство резко увеличило расходы на охрану окружающей

среды, начало внедрять в практику множество экологических стратегий, укрепило существующие институты управления охраной окружающей среды. В мае 2018 г. был официально утвержден документ с названием «Мысли Си Цзиньпина об экологической цивилизации», который считается неотъемлемой частью «Мыслей Си Цзиньпина о социализме с китайскими особенностями». Руководитель Китая предлагает пять основных направлений «зеленого» развития страны – инновация, координация, экологичность, открытость и совместное использование.

Таким образом, экологическая цивилизация сейчас окончательно включена в основную идеологию КПК. Подобный «зеленый поворот» в государственной политике Китая привел в тому, что, по данным статистики, с 2016 по 2019 гг. общий государственный бюджет страны на строительство экологической цивилизации достиг 3,1 трлн юаней при среднегодовых темпах роста в 14,8 %. Центральные специальные фонды экологической цивилизации в 2020 году увеличились на 8,5 % по сравнению с 2016 г. [Huang, Westman, 2021, p. 3-6]. С 2012 года законы и нормативные акты по охране окружающей среды Китая постоянно совершенствуются. Закон КНР от 26 декабря 1989 г. «Об охране окружающей среды Китайской Народной Республики», в который были внесены существенные изменения и дополнения в 2014 г. (введены в действие с 1 января 2015 г.), называют самым строгим новым законом об охране окружающей среды в истории страны. Он обеспечивает правовые гарантии защиты окружающей среды, предотвращения ее загрязнения и контроля за ее состоянием и состоянием здоровья населения, содействует построению экологической цивилизации и устойчивому развитию государства и общества. Ситуация «слишком рыхлого и мягкого» правоприменения в сфере охраны природы в КНР сейчас полностью изменена.

В настоящий момент китайские власти предусматривают два этапа построения экологической цивилизации. На первом (2020–2035 гг.) цель строительства экологической цивилизации заключается в том, чтобы коренным образом улучшить экологическую среду и сделать еще один шаг в сторону построения «прекрасного Китая». Будет создана чистая, низкоуглеродная, безопасная и эффективная энергетическая система, а система экологической цивилизации станет более надежной. На втором этапе (2036–2050 гг.) целью станет построение прекрасной экологической среды Китая с голубым небом, зеленой землей и чистой водой, будет обеспечено гармоничное развитие человека и природы, а Китай превратится в «прекрасную социалистическую модернизированную страну» [He, 2018, p. 619]. По мере движения к этим целям в научной литературе предлагается уделять больше внимания исследованию взаимосвязи состояния окружающей среды и здоровья человека, т.к. последнее – важнейший компонент стратегии экологической цивилизации [Duan, Wang, 2022].

Весьма интересно, что достижение поставленных целей воспринимается в контексте конкретных практических проблем, которые открыто обсуждаются в печати, и по ним высказываются различные конструктивные предложения. Во-первых, в процессе построения в Китае экологической цивилизации прослеживается очевидная региональная дифференциация, а именно – среда обитания человека на побережье лучше, чем в глубине страны, на юге лучше, чем на севере [Zuo et al, 2021, p. 10]. Другой региональный фактор строительства экологической цивилизации заключается в том, что в Китае многие отдаленные сельские деревни, живущие в рамках уклада сельскохозяйственной цивилизации, были принесены в жертву быстрой индустриализации и урбанизации, и в основном являются забытыми местами из-за их отдаленного географического положения и отсутствия транспортной инфраструктуры для связи с внешним миром. В эпоху экологической цивилизации в Китае предполагается, что эти деревни заново откроются в рамках национальной кампании по возрождению сельских районов, ключевым принципом которой является сохранение местной культуры и традиционных укладов жизни. При участии местных жителей план возрождения будет направлен не только на сохранение традиционной архитектуры и ландшафтов деревни, но и на использование культурного наследия посредством эко-

логического туризма для повышения уровня доходов жителей китайской деревни [Huang, Westman, 2021, p. 6].

Во-вторых, часто обсуждаемая в КНР проблема построения экологической цивилизации заключается в слабой осведомленности общественности относительно содержания планов и требований по охране окружающей среды. Поскольку граждане не обладают достаточными знаниями в области экологии (и экологической цивилизации), не имеют представления об ее важности, они безразлично относятся к исполнению своих экологических обязанностей, вытекающих из стратегии перехода к экологической цивилизации. Многие граждане продолжают придерживаться мировоззрения предыдущей эпохи индустриальной цивилизации. Последнее означает, что человек имеет право по своему желанию получать от природы любые ресурсы, необходимые для его существования и развития. Человек имеет право произвольно изменять природу, никогда не принимая во внимание способность природы к восстановлению. Поэтому, движимые стремлением к прибыли, люди просто концентрируются на текущей экономической выгоде, стремятся к очень быстрому росту экономики, чем постоянно усиливают противоречия между человеком и природой. Несмотря на то, что мы все чаще сталкиваемся с мезостью природы, все равно есть много людей, которые не уделяют этому внимания и не смогли до сих пор понять суть новой цивилизационной концепции экологического сознания [Mi, Song, 2013, p. 32]. Действительно, на первый взгляд, для обычных китайцев концепция экологической цивилизации мало влияет на повседневную жизнь. Однако большинством китайских ученых и политиков отмечается, что основные параметры экологической цивилизации (связанные с энергосбережением, изменением отношения к вопросам обращения с отходами, созданием национальных парков) принимаются большинством китайских граждан, и по этому вопросу в стране сформировался консенсус власти и общества. Концепция экологической цивилизации является основным инструментом для разработки экологической и климатической политики, развития низкоуглеродных технологий, проведения экспериментов и внедрения проектов в сфере возобновляемых источников энергии. И хотя государство является главным источником экологических нарративов, с культурной точки зрения государство в КНР не отделено от общества, поскольку концепция экологической цивилизации удачно вписана в китайскую культурную традицию, коммунистическую идеологию, нравственные представления населения о хорошем и плохом. Именно поэтому государственные идеи о необходимости перехода к более экоцентричному поведению не вызывают возражений у большинства населения Китая. В-третьих, реализация концепции экологической цивилизации потребует создания национальных парков, зеленых коридоров, улучшения управления водными бассейнами, водно-болотными угодьями, прибрежными зонами и т.д. Это означает необходимость появления новых подходов в сфере планирования и управления охраной окружающей среды. Соответственно, это потребует более высокого уровня сотрудничества между Министерством экологии и охраны окружающей среды и рядом отраслевых административных органов на национальном, провинциальном и местном уровнях [Hanson, 2019, с. 12-13]. Но вот насколько успешным будет их взаимодействие и координация, пока трудно сказать.

Несколько отклоняясь от основной цели настоящей статьи, хотим все же заметить, что учет национальных культурных и иных традиций при разработке политико-правовых концепций и текстов конкретных экологических законов не является характерным для одного только Китая. Данная тенденция носит довольно распространенный в мире характер. Это может проявляться в том, что в национальные конституции и законы вносятся нормы о субъективных правах природы в целом или отдельных природных объектов (вод, лесов, животного мира и т.д.). «Права природы», например, зафиксированы в законодательстве Эквадора, Колумбии, Боливии, Аргентины, Бразилии и некоторых других латиноамериканских стран. По этому вопросу высказался и Генеральный секретарь ООН в своем докладе «В гармонии с природой» от 28 июля 2020 г., где он поддержал подобную практику отдель-

ных стран, рекомендовав ее изучение и возможное внедрение в других юрисдикциях. Существует и ряд публикаций на эту тему в российской и зарубежной литературе, в которых обосновывается необходимость признания за природными объектами субъективных прав, либо же данная экоцентричная конструкция подвергается критике [Рыженков, 2022].

Нужна ли концепция экологической цивилизации для России?

Не имея ничего против перехода России или любой другой страны к более экоцентричной политике и законодательству, а также отказу от господства потребительской психологии, заметим, что опыт многих зарубежных стран, прекрасно стыкующийся с менталитетом их местного населения, полностью неприемлем для Российской Федерации, где сформировались другие культурные, нормотворческие и иные представления о взаимодействии природы и общества, методах охраны природных объектов от воздействия человека.

Тем не менее китайский опыт, несмотря на всю свою оригинальность, представляет для российской эколого-правовой науки и законодательства определенный интерес. Данный опыт имеет международный и внутрисоциальный (российский) аспект. В международном плане восприятие идей китайской экологической цивилизации будет означать обязанность государств шире сотрудничать в целях охраны окружающей среды всей Земли.

Это может позволить улучшить управление окружающей средой, способствовать тому, чтобы государства лучше осознавали свою ответственность по сохранению биосферы Земли, привести к формированию новых международных принципов экологического права, которые смогут выступить основой новых видов и форм международного сотрудничества, лечь в основу международных документов. Первые проявления такого влияния уже видны в Куньминской декларации ООН 2021 г. (Декларация сегмента высокого уровня Конференции ООН по биоразнообразию 2020 года (Часть 1), посвященная теме «Экологическая цивилизация: построение общего будущего во имя всего живого на Земле» (12–13 октября 2021 г.). Состоялась в г. Куньмине, провинция Юньнань, Китайская Народная Республика).

В национальном плане эта стратегия перехода Китая к устойчивому развитию полноценно вписана не только в культуру или идеологию, но и полноценно отражается в действующем природоохранном законодательстве Китая. На наш взгляд, экологическое законодательство КНР (в интересующем нас аспекте) можно подразделить на три большие группы. Во-первых, это законодательные акты, традиционные для большинства стран мира (например, Закон КНР «О предотвращении и контроле за загрязнением атмосферы» от 29 августа 1995 г.). Во-вторых, это законы, которые иногда встречаются в других странах, но далеко не во всех (например, Закон КНР «О возобновляемых источниках энергии Китайской Народной Республики» от 13 мая 2017 г. или Закон КНР «О развитии циркулярной экономики» от 12 декабря 2017 г.). В России аналогов таким законам нет. В-третьих, это законы, которые трудно себе представить в других национальных юрисдикциях. В их числе можно выделить Закон КНР «Об охране реки Янцзы» от 26 декабря 2020 г. и Решение Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей «О полном запрете незаконной торговли дикими животными и искоренении вредной привычки к избирательному потреблению мяса диких животных в целях защиты жизни и здоровья человека» от 24 февраля 2020 г. Первый из указанных законов очень подробно и последовательно определяет полномочия разных органов власти в части планирования, контроля, установления запретов и ограничений хозяйственной деятельности в бассейне реки Янцзы. Принятие такого закона было обусловлено тем, что река Янцзы (ее протяженность более 6300 км) обладает богатым биоразнообразием, минеральными и водными ресурсами в своем бассейне, и считается символом китайской нации и цивилизации. При этом в законе не идет речь о запретах любых видов хозяйственной деятельности, скорее, цель законодателя была в установлении сложной системы балансов экономических, экологических и

социальных интересов. Представить себе в Российской Федерации принятие какого-то аналогичного закона (например, об охране реки Волга) довольно проблематично, поскольку в нашей стране сложилась иная законодательная традиция (возможно, не всегда оправданная).

Второй нормативный акт принят в Китае с целью «запрещения незаконной торговли дикими животными и наказания за нее, искоренения вредной привычки к неизбирательному потреблению мяса диких животных, обеспечения биобезопасности и экологической безопасности, предотвращения серьезных опасностей для общественного здравоохранения, защиты жизни и здоровья людей и улучшения охраны окружающей среды для большей гармонии между человеком и природой». Можно предположить, что одной из причин его принятия была пандемия коронавируса, причиной которой могло послужить употребление гражданами в пищу мяса летучих мышей и иных диких животных в китайской провинции Ухань в декабре 2019 г. Принятие этих и многих других законов последовательно реализует идею китайской экологической цивилизации.

В свою очередь, в России в настоящий момент принят ряд экологических стратегий и концепций, которые могут иметь общегосударственный или локальный характер (в отношении отдельных природных ресурсов или видов деятельности). Упоминания устойчивого развития мы встречаем в Федеральном законе «Об охране окружающей среды», Лесном и Градостроительном кодексах, многих других федеральных законах и подзаконных актах. По некоторым природным объектам установлены критерии и индикаторы устойчивого развития. В решениях судов мы также можем наблюдать попытки поиска баланса экологических, экономических и социальных интересов, хотя само устойчивое развитие в них может и не упоминаться. Все это говорит о том, что концепция устойчивого развития стихийно уже реализуется в РФ, без четкого плана действий, финансирования, указания ответственных органов, сроков, перечня законопроектов и т.д. Для ее более последовательного внедрения необходимо разработать политико-правовой программный документ, похожий на китайскую концепцию экологической цивилизации, только ориентированный на особенности менталитета, учет культурных и иных традиций народов РФ. Это позволит выйти за рамки существующей традиции «латания дыр» в текущем законодательстве, и предложить более долгосрочный и комплексный план устойчивого развития Российской Федерации.

Жесткая необходимость разработки собственной модели экологического развития для России состоит в том, что, если ничего не делать, весьма велик риск превратиться в сырьевой придаток к экологической цивилизации Китая. Это может проявиться в создании на приграничных с КНР российских территориях экологически вредных производств (например, целлюлозных), увеличении вырубке леса-кругляка и его вывоза в Китай, нерациональном использовании сельскохозяйственных угодий китайскими арендаторами, размещении на территории РФ новых полигонов для китайского мусора и т.д. В научной литературе отмечается, что Россия это «идеократическая и трансцендентная цивилизация, которая, в отличие от материалистической и целерациональной (капиталистической по сути) цивилизации, предполагает господство идей и ценностей над миром вещей и отношений отчуждения. Но у нее имеются все предпосылки, чтобы стать экологической цивилизацией» [Резник, 2022, с. 145]. Разделяя последний вывод, попробуем выявить ряд элементов национального менталитета, которые могут содействовать или препятствовать разработке концепции, аналогичной китайской (причем многие китайские предпосылки к созданию такой концепции у нас отсутствуют, т.к. в РФ сформировалась своя культура и менталитет населения, у нас нет китайского коллективизма или партийной коммунистической идеологии).

1) в национальном сознании россиян наблюдается восходящая еще ко временам древних славян склонность к созерцанию мира природы, потребность чаще бывать на природе в естественных экологических системах – лесных, степных и т.д. Наглядным под-

тверждением этому является тот факт, что вокруг всех более-менее крупных российских городов сформировалась система турбаз в живописных местах, в которых многие жители городов проводят выходные или даже отпуска. Данную особенность национального характера необходимо учитывать при развитии системы особо охраняемых природных территорий (выявляя такие живописные «заповедные» места и принимая меры по их охране), а также посредством развития экологического туризма (путем строительства объектов инфраструктуры, государственной финансовой и правовой поддержки предпринимателей и т.д.). Развитие экотуризма позволит улучшить благосостояние селян и уменьшить их миграцию, сохранив тем самым российские деревни, как это делается в сельской местности Китая.

2) восприятие мира природы как бескрайнего и неисчерпаемого источника бесплатных полезных ископаемых и иных природных ресурсов. С этим древним архетипом сознания следует последовательно бороться. Его типичным проявлением являются массовые случаи браконьерства и незаконной рубки леса. Например, из почти 23,9 тысяч экологических преступлений, зарегистрированных в России в 2018 г., подавляющее большинство было связано с незаконной вырубкой лесных насаждений (примерно 13,8 тысяч случаев) или незаконной охотой (более 1,9 тыс. случаев)¹. Решение этой проблемы одними карательными мерами невозможно – требуется изменение экологического сознания граждан.

3) во времена расселения на восток и северо-восток славянского населения, у него преобладал подсечно-огневой тип земледелия. Он означал заготовку лесного участка, сжигание там леса, что позволяло несколько лет получать хорошие урожаи сельскохозяйственных культур, после чего семья или родовая община перемещались на другое место, бросая мусор и другие отходы жизнедеятельности. Эти представления о бескрайней стране и перемещениях на другое место проявляются сегодня в образовании массовых свалок несанкционированных отходов, с которыми местные органы власти не могут справиться.

4) несмотря на то, что современное российское общество весьма атомизировано и урбанизировано, в национальном сознании до сих пор сохраняются старые коллективистские архетипы, что проявилось, например, в стихийной самоорганизации граждан по защите Химкинского леса или протестах против строительства мусорного полигона в Шиесе. С одной стороны, это говорит о том, что экологические проблемы могут стать чрезвычайно важными для местного населения (причем это может быть совершенно неожиданно для органов власти). С другой стороны, это означает сохранение стремления к коллективным действиям, что может быть использовано путем расширения полномочий органов местного самоуправления или через новые виды и формы общественного экологического движения.

5) одним из древнеславянских архетипов сознания является «работа на рыбок». Характер землепользования древних славян на востоке и северо-востоке славянского мира, где позднее возникло Московское государство, предполагал проживание в зоне рискованного земледелия. Это означало необходимость быстрого проведения посевной и столь же быстрого сбора урожая, пока не начались дожди и холода. Между этими двумя всплесками активности был довольно стабильный и спокойный период жизни. В современной ситуации охрана окружающей среды требует последовательной и планомерной работы, не предполагающей резкого увеличения и снижения активности. С другой стороны, данная особенность менталитета населения может быть использована для организации граждан в помощь МЧС для ликвидации последствий природных и техногенных катастроф (например, лесных пожаров), либо организации экологических субботников для ликвидации стихийных свалок.

---

¹ Количество зарегистрированных экологических преступлений в России в 2018 году по видам // https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.305786b3-64ffe9b1-87af41a3-74722d776562/https/www.statista.com/statistics/1063005/russia-environmental-crimes-count-by-type/ (дата обращения 12.09.2023).

Данный перечень русских архетипов сознания, которые следует учитывать при разработке российского аналога концепции экологической цивилизации, можно продолжить. При этом заметим, что формирование данной стратегии должно учитывать региональную специфику нашей большой страны, как это сделало китайское правительство, утвердив сначала пять провинций (Фуцзянь, Цзянси, Гуйчжоу, Юньнань и Цинхай) в качестве пилотных демонстрационных зон экологической цивилизации на провинциальном уровне [Hu et al, 2023, p.2], использовав затем полученный опыт в ходе проведения дальнейших реформ. Таким образом, практический опыт построения китайской экологической цивилизации представляет большой интерес для работы по улучшению охраны окружающей среды в России.

Заключение

В настоящий момент в России приняты различные концепции и стратегии охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности, которые отражают точку зрения государства на пути и способы охраны окружающей среды, однако слабо коррелируют с национальным самосознанием населения страны, его представлениями о допустимых или недопустимых формах взаимодействия человека и природы. Не имея поддержки населения, органы государственной власти принимают отдельные законы (или вносят изменения в уже действующие), что позволяет решать локальные (тактические) задачи в области охраны окружающей среды, однако не позволяет осмыслить проблему в целом.

Между тем никакое государство не может исполнять свои функции, не опираясь на поддержку населения, поскольку возможности государственного принуждения носят ограниченный характер. С этой проблемой уже столкнулся коммунистический Китай, найдя выход из ситуации в разработке концепции экологической цивилизации, вписанной в культурную традицию и не противоречащей принятой в стране коммунистической идеологии.

Данная концепция не является абстрактной суммой представлений о взаимодействии природы и общества, а активно продвигается посредством принятия различных экологических законов, полностью «вписанных» в общий стратегический замысел руководства страны по реформированию экологических отношений. Данный опыт не может быть воспринят буквально в России, имеющей свою уникальную национальную специфику, но может представлять интерес при разработке аналогичного программного документа, определяющего авторский стратегический план перехода России к устойчивому развитию. При этом идеи китайской экологической цивилизации, в рамках которой западные теории были дополнены традиционными учениями китайских философов, не противопоставляющих человека природе (а считающих человека ее частью), могут быть очень полезны и в России.

Список литературы References

- Глазырина И.П., Симонов Е.А. 2015. «Экологическая цивилизация» Китая: новые вызовы или новые перспективы для России? *ЭКО*, 7: 52–72.
- Glazyrina I.P., Simonov E.A. 2015. «Ekologicheskaya civilizaciya» Kitaya: novye vyzovy ili novye perspektivy dlya Rossii? [China's "Ecological civilization": new challenges or new prospects for Russia]. *ECO*, 7: 52–72.
- Резник Ю.М. 2022. Методологические проблемы развития незападных цивилизаций. *Проблемы цивилизационного развития*, 4-1: 140–159.
- Reznik Y.M. 2022. Metodologicheskie problemy razvitiya nezapadnyh civilizacij [Methodological problems of the development of non-Western civilizations]. *Problemy civilizacionnogo razvitiya*, 4-1: 140–159.
- Рыженков А.Я. 2022. О роли эколого-правовой культуры в развитии «зеленой» экономики. *Правовая культура*, 1: 33–41.
- Ryzhenkov A.J. 2022. O roli ekologo-pravovoj kul'tury v razvitii «zelenoj» ekonomiki [About the role of the ecologist-legal culture in the development of "green" ecology]. *Pravovaya kul'tura*, 1: 33–41.

- Хунянь Л. 2013. Китайско-российское сотрудничество в сфере экологического права в контексте экологической цивилизации. *Вопросы правоведения*, 4: 358–373.
- Hunyan L. 2013. Kitajsko-rossijskoe sotrudnichestvo v sfere ekologicheskogo prava v kontekste ekologicheskoy civilizacii [Sino-Russian cooperation in the field of environmental law in the context of ecological civilization]. *Voprosy pravovedeniya*, 4: 358–373.
- Duan L., Wang L. 2022. How does the construction of China's ecological civilization affect the health burden of urban and rural residents? *Chinese Journal of Population, Resources and Environment*, 20: 369–382.
- Hanson A. 2019. Ecological Civilization in the People's Republic of China: Values, Action, and Future Needs. *ADB East Asia Working Paper Series*, 21: 1–25.
- He J. 2018. Retrospect and Prospect of Ecological Civilization Construction in China. *Advances in Engineering Research*, 170: 616–620.
- Hu J., Hu M., Zhang H. 2023. Has the construction of ecological civilization promoted green technology innovation? *Environmental Technology & Innovation*, 29: 1–13.
- Huang P., Westman L. 2021. China's imaginary of ecological civilization: A resonance between the state-led discourse and sociocultural dynamics. *Energy Research & Social Science*, 81: 1–7
- Mi X., Song Y. 2013. Obstruction and Measures of China Ecological Civilization Construction. *Journal of Sustainable Society*, 2-1: 31–35.
- Wei Z., Hulin L., Xuebing A. 2011. Ecological Civilization Construction is the Fundamental Way to Develop Low-carbon Economy. *Energy Procedia*, 5: 839–843.
- Zuo Z., Guo H., Cheng J., Li Y. 2021. How to achieve new progress in ecological civilization construction? – Based on cloud model and coupling coordination degree model. *Ecological Indicators*, 127: 1–12.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 02.02.2023
Поступила после рецензирования 10.03.2023
Принята к публикации 17.04.2023

Received February 2, 2023
Revised March 10, 2023
Accepted April 17, 2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Анисимов Алексей Павлович, доктор юридических наук, профессор кафедры «Уголовное право и публично-правовые дисциплины», Донской государственной технической университет, г. Ростов-на-Дону, Россия.

Web of Science Researcher I-4545-2017

[ORCID: 0000-0003-3988-2066](https://orcid.org/0000-0003-3988-2066)

Волков Игорь Константинович, кандидат юридических наук, доцент кафедры «Гражданское право», Донской государственной технической университет, г. Ростов-на-Дону, Россия.

[ORCID: 0000-0002-5265-3367](https://orcid.org/0000-0002-5265-3367)

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Alexey P. Anisimov, Doctor of Law, Professor of the Department of "Corner Law and Public Law Disciplines", Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia.

Web of Science Researches I-4545-2017

[ORCID: 0000-0003-3988-2066](https://orcid.org/0000-0003-3988-2066)

Igor K. Volkov, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Law, Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia.

[ORCID: 0000-0002-5265-3367](https://orcid.org/0000-0002-5265-3367)